

**Модель достопримечательного места центральной части
г. Иркутска как основа интеграции застройки
в историческом городе. Периодизация этапов
формирования. Современное состояние**

Р.А. Селиванов¹✉

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Целью работы является исследование проблемы целостности городской ткани исторического центра г. Иркутска в аспекте взаимодействия городских морфотипов с их функциональным использованием в совокупности с ориентацией перемещений по городу. Каждый исторический город застраивался поступательно, формируя планировочную структуру и ее взаимосвязи с тканью застройки в течение столетий. Для г. Иркутска характерно пять основных этапов эволюции застройки: 1. XVII – нач. XVIII вв. Формирование усадебной застройки вокруг острога. 2. Середина XVIII в. Переход от нерегулярной застройки к упорядоченной, формируются доминанты. 3–4. конец XVIII – XIX вв. Становление публичного статуса центральных улиц. Внедрение образцовых проектов. 5. XX в. Включение в ткань типовых блок-секций и точечной застройки. Основой интеграции ткани застройки выступает модель достопримечательного места «Исторический центр Иркутска» с его эволюционно сложившимися закономерностями. Выявлены основные этапы эволюции застройки достопримечательного места «Исторический центр Иркутска», начиная с периода первоначального освоения территории (2-й пол. XVII – до начала XXI вв.). Проведен анализ и классификация типологии застройки, основных периодов формирования градостроительной ткани. Уточнена граница «достопримечательного места». Выделено его ядро и периферия. Изучена периодизация иркутских авторов по формированию исторической части г. Иркутска.

Ключевые слова: застройка, достопримечательное место, морфотип, пространственная структура

Для цитирования: Селиванов Р.А. Модель достопримечательного места центральной части г. Иркутска как основа интеграции застройки в историческом городе. Периодизация этапов формирования. Современное состояние // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14. № 1. С. 200–215. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-1-200-215>. EDN: ESFFPQ.

Original article

**Model of a sightseeing attraction in the central part
of Irkutsk as the basis for the integration of development
in a historical city. Periodization of the
formation stages. The current state**

Roman A. Selivanov¹✉

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The work aims to study the issue of the urban fabric integrity of the historical center of Irkutsk. The research focuses on the interaction of urban morphotypes with their functional use in conjunction with the guidance of movement around the city. Each historical city was developed progressively, forming an urban planning structure and its interconnections with the fabric of the built-up area over the centuries. Irkutsk is characterized by five main stages in the evolution of development:

1. 17th–early 18th cc. The formation of a suburban estate development around a small fortress (ostrog). 2. Mid-18th century. The transition from irregular to ordered development, architectural landmarks were formed. 3–4. Late 18th–19th centuries. The central streets acquired the public status. Implementation of reference designs. 5. 20th century. Incorporation of standard sections of blocks of flats and infill development into the urban fabric. The Historic Center of Irkutsk as a sightseeing attraction model with its evolutionary established consistent patterns is the basis for the urban fabric integration. The study identifies the main evolutionary stages in the development of this place of interest starting from the period of the initial development of the territory (2nd half of the 17th– till the early 21st centuries). The article analyzes and classifies the typology of development and the main periods of the urban fabric formation. Moreover, the research clarifies the boundary of a *sightseeing attraction* and determines its core/periphery structure. The article also considers the periodization of the Irkutsk authors who formed the historical part of Irkutsk.

Keywords: building, place of interest, morphotype, spatial structure

For citation: Selivanov R.A. Model of a sightseeing attraction in the central part of Irkutsk as the basis for the integration of development in a historical city. Periodization of the formation stages. The current state. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2024;14(1):200-215. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-1-200-215>. EDN: ESFFPQ.

ВВЕДЕНИЕ

При проведении сравнительного анализа в подходах к градостроительству г. Иркутска в XVIII–XIX вв. с днем сегодняшним, становится очевидным, что более осмысленным и сбалансированным по многим критериям является дореволюционный период.

Начиная с 1780 г. город развивался по экономическим и организационным причинам разными темпами, но эволюционным путем и как целостный, единый организм, у которого есть главное (целое) и подчиненное (части). В своем бурном развитии и темпах роста г. Иркутск каждый раз опережал приземленные градостроительные подходы в стратегическом планировании, предлагаемые городской властью^{1–3} [1–4].

МЕТОДЫ

Согласно пункту 1.4. «Установление границ территории» Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ⁴, для обоснования границ достопримечательного места целесообразно провести анализ сохранности истори-

ческой среды города. В ряду основополагающих действий при выявлении границ достопримечательного места необходимо систематизировать предшествующие градостроительные разработки с целью определения сохранности среды с исторической планировкой и застройкой. Проводя анализ, важно опираться на такие критерии ценности исторической среды^{5,6} [5], как подлинность, планировочная структура и ее связь с застройкой, функциональность с возможностью современного использования.

Базой для обоснования границ [6] территории достопримечательного места выступают архивные материалы и аналитические данные сохранности исторической среды города. Опираясь на обозначенные критерии оценки ценности среды, устанавливаются границы территории достопримечательного места, имеющего историко-культурный потенциал, который представляет научный интерес и требует регулирования для сохранения этой среды. Как правило – это квартальная за-

¹Большаков А.Г., Беломестных С.С. Морфогенез архитектурно-планировочной структуры и принципы реконструкции исторического центра г. Иркутска: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. 209 с.

²Беломестных С.С. Эволюция архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Иркутска (конец XVII – конец XX вв.): дис. ... канд. архитектуры. СПб., 2018. 150 с.

³Селиванов Р.А. Пространственная интеграция разновременной застройки в структуру исторического центра крупного города (на примере г. Иркутска): дисс. ... канд. архитектуры. СПб: СПбГАСУ, 2023. 284 с.

⁴Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25. 06. 2002 г. № 73-ФЗ // Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901820936> (дата обращения: 08.11.2023).

⁵Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения / под ред. Э.А. Шевченко. СПб.: Зодчий, 2014. 264 с.

⁶Щенков А.С. Реконструкция исторических городов: учеб. пособие. В 2 ч. М.: Памятники исторической мысли, 2013. 420 с.

стройка исторического центра города, в значительной степени сохранившая историко-культурную основу. Исключительное значение в определении границ территорий с историко-культурным потенциалом играют водные ресурсы в совокупности с природно-антропогенными ландшафтами, являющиеся наиболее стабильными по сохранности градоформирующими элементами пространственной структуры города в сравнении с застройкой.

Не меньшее значение при установлении границ достопримечательного места имеет «рядовая», фоновая застройка, содержащая «культурные слои» эволюции исторической городской среды и являющаяся достоверным накопителем историко-культурного потенциала. Опираясь на периодизацию, выявленную С.С. Беломестных и А.Г. Большаковым [7, 8], определены этапы изменения границы центральной части г. Иркутска.

Конфигурация границы – результат многовековой градостроительной эволюции планировочной структуры города. Каждое изменение границы фиксировало возникновение нового историко-градостроительного района. Этапы трансформации границы г. Иркутска можно проследить по историческим планам 1783, 1843, 1879, 1899, 1929 и 2008 гг.

В исследовании использован историко-генетический подход к анализу развития застройки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Центральная часть г. Иркутска рассмотрена как «историческое место», включая динамику формирования его границ, застройки кварталов и морфотипов кварталов³.

1-й период. Граница Достопримечательного места согласно плану 1729 г. Граница первого периода оконтуривает собой территорию «Острожно-Посадского» историко-градостроительного района (рис. 1) – исторически сложившиеся границы достопримечательного места центра г. Иркутска, неразрывно связанные с его планировочной структурой этапами формирования историко-градостроительных районов.

В г. Иркутске конца XVII – начала XVIII вв. строительство велось произвольно и определялось соображениями целесообразности самими застройщиками в ситуации отсутствия какого-либо градостроительного регулирования. Рисунок планировочной схемы «палисадного» периода отражен на первом «плане» (1729 г.) г. Иркутска.

Он четко очертил границы города, проходившие по линии современной ул. Карла Маркса. Историческое «место» в границах

первого периода включало один историко-градостроительный район – «Палисад».

На этапе становления город не имел внятного оформленного плана. Главные улицы получали свои направления и конфигурацию, соединяя складывающиеся и закрепляющиеся наиболее активные направления перемещения людских потоков с юга на север и с запада на восток.

На начальном этапе освоения возникновение новых кварталов происходило от острога по берегу как вверх, так и вниз по течению р. Ангары. В 1763 и 1764 гг. с выходом указов Екатерины II, требующих все города губерний обеспечить генеральными планами, ситуация начала кардинально меняться от произвольности в ведении застройки к регулярности и строжайшему планированию.

В 1768 г. впервые по инициативе губернатора Фрауендорфа был составлен план перепланировки г. Иркутска и сделана съемка города. На предлагаемом плане улицы расширились и выпрямились, упорядочилась конфигурация кварталов и их размеры. Город на плане преодолел границу палисада. Композиционными центрами в результате перепланировки были заданы наиболее крупные торговые и крепостные здания.

Особенный композиционный доминирующий статус был отдан культовым строениям. Рисунок структуры кварталов выявлено расположение центра города. Результатом регулирования стал чертеж плана г. Иркутска 1768 г., но реализован он не был.

Работа над первым генеральным планом г. Иркутска велась с 1780 по 1792 гг. Архитектор Алексеев на протяжении двенадцати лет сделал три варианта. Первый оказался излишне абстрактным и не привязанным к месту в достаточной степени.

Начиная с 1780 г., город развивался по экономическим и организационным причинам эволюционным путем и как целостный, единый организм, у которого есть главное (целое) и подчиненное (части).

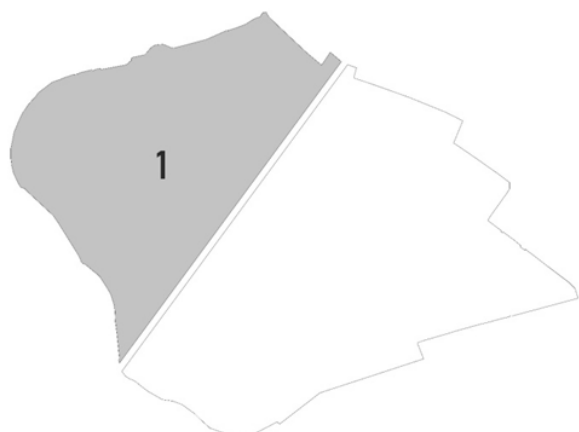
Перепланировка кварталов г. Иркутска началась с выравнивания замысловатых по конфигурации границ кварталов и спрямления улиц. За неимением согласованного генерального плана, работы начались по плану Фрауендорфа и по первому варианту генерального плана Алексеева.

Заметно расширились границы городской территории. Результаты реализации градостроительной деятельности того времени отражает план г. Иркутска 1784 г.

Отличие реализации и плана 1784 г. заключалось в меньших размерах кварталов

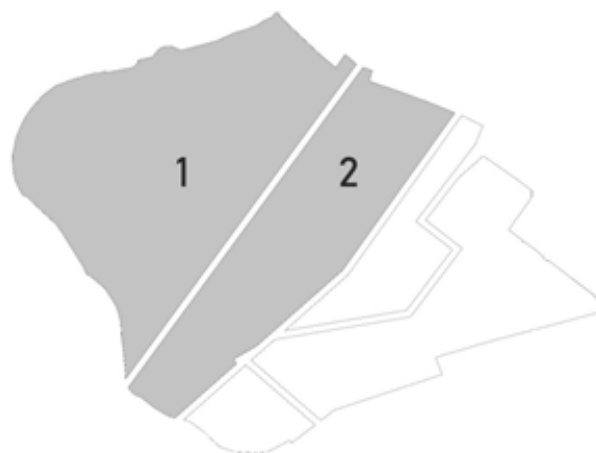
и более сложной их конфигурации, однако рисунок структуры плана соответствовал реально осуществленному. Благодаря плану 1784 г.

можно оценить реально существовавшую на то время парцелляцию кварталов на участки и их размеры.

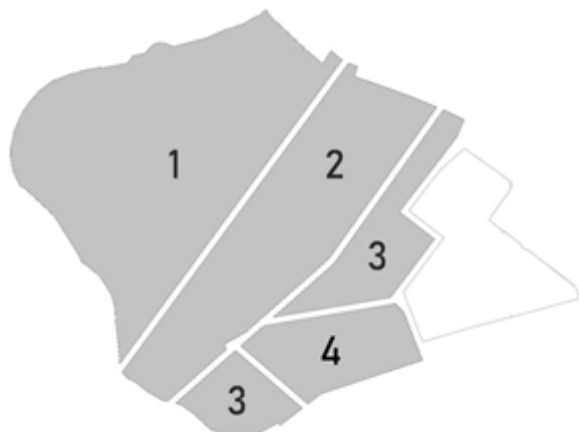
1 этап

Вторая половина XVII – первая половина XVIII вв.
 Первоначальный период освоения территории.
 Формирование нерегулярной усадебной застройки вокруг острога и первого историко-градостроительного района

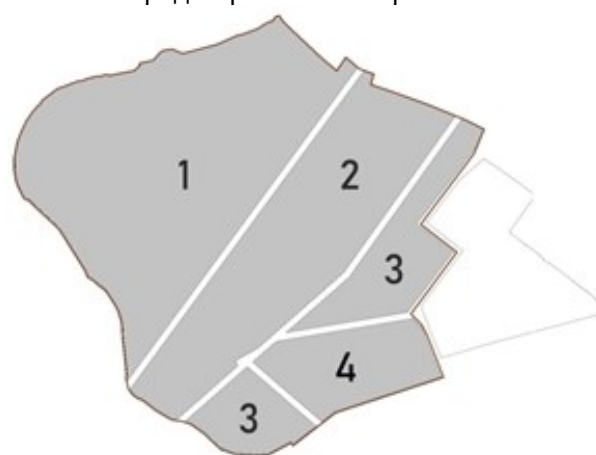
2 этап

Первая треть – XVIII в.
 Переходный период от свободной нерегулярной застройки кварталов города к упорядоченной.
 Возникновение второго историко-градостроительного района

3 и 4 этапы

Вторая половина XVIII в. – конец XIX в.
 Становление и развитие публичного статуса центральных улиц. Возникновение третьего и четвертого историко-градостроительных районов

5 этап

Весь XX в.
 Включение в историческую ткань типовых блок-секций средней, точечной многоэтажной застройки

Рис. 1. Исторически сложившиеся границы достопримечательного места центра г. Иркутска, этапы формирования (авторская схема)

Fig. 1. Historically formed boundaries of the landmark of the center of Irkutsk, stages of formation (the author's scheme)

Характерными, еще оставшимися на плане этого периода, являются криволинейные контуры кварталов – отголоски начального формирования кварталов г. Иркутска до 1768 г., в котором отсутствовало административное регулирование.

Одномоментно скорректировать имеющуюся на то время кривизну улиц не представ-

лялось возможным по экономическим причинам. Это влекло за собой проведение тотального сноса, неизбежно причинившего бы большие материальные потери горожанам. Поэтому переустройство планировочной структуры улиц и конфигурации очертаний кварталов проводилось постепенно. Согласно правительственному указу, застройку в городе

с 1785 г. следовало осуществлять по принятому к исполнению генеральному плану, а жилые дома возводить строго по «образцовым» фасадам.

Подтверждением взвешенной градостроительной политики периода правления Екатерины II может служить тот факт, что второй вариант, выполненный в 1791 г. иркутским губернским архитектором Алексеевым, Комиссия строений Петербурга и Москвы оценила оторванным от иркутской ситуации, неэкономичным. И предложила выполнить вариант, сохранив местоположение центра вблизи р. Ангары с минимальным сносом существующей застройки и более деликатным отношением к опорной планировочной схеме города. Учтя замечания Комиссии по части экономики в третьем варианте, все имеющиеся в опорной схеме середины XVIII в. недостатки, сложившиеся в процессе бессистемного формирования городских кварталов практически осторожного периода, транслировались через века и перекочевали в наши дни. Принципиальные требования Комиссии все же были выполнены, иначе первый в истории г. Иркутска генеральный план так и не был бы согласован Екатериной II. Главные улицы были расширены до двенадцати сажен, рядовые – до восьми. Со своими планировочными достоинствами и недостатками составление и согласование первого генерального плана стало очень значительным градостроительным явлением, которое создало необходимые условия для наведения порядка в организации процесса городского строительства, повышения уровня архитектуры и реализации работ по благоустройству.

2-й период. Граница Достопримечательного места согласно плану 1768 г. Граница второго периода оконтуривает собой территорию первого из сформировавшихся историко-градостроительных районов – «Осторожно-Пасадского», а также первого ряда кварталов «Первоначального заселения Солдатского историко-градостроительного района» (см. рис. 1) согласно Сенатскому Указу от 25 июля 1763 г. по Именному Указу, объявленному генерал-прокурором Глебовым «О проектировании генеральных планов для всех городов Российской Империи» (с дополнениями, вышедший 22 июня 1764 г.)⁷. В 1765 г. назначенный Екатериной II первый Губернатор г. Иркутска Карл Львович Фрауендорф приступил к его реализации. Первоначально им ставилась задача по выпрямлению

существующей путаной сетки улиц и приближению ее к регулярному по структуре виду. Необходимо было выявить главные и второстепенные улицы, наиболее значимые в общегородском смысле места. Также по требованиям противопожарной безопасности надо было расширить улицы до нормативных значений.

Вскоре после смерти первого иркутского губернатора Карла Львовича Фрауендорфа, в 1768 г. геодезистом Татариновым была сделана съемка г. Иркутска, на основе которой был составлен план перепланировки г. Иркутска. План представлял собой чертеж с прорисованными контурами улиц и кварталов, с экспликацией из литерных буквенных знаков для сорока пяти особенно выделенных строений: городской канцелярии, губернаторского дома, соборов, церквей и часовен города, школ навигации и геодезии, магистрата, земской избы, казенных амбаров, аптеки с садом, хлебных базаров, мясных рядов, гауптвахты, харчевни, тюремного острога, кузницы, госпиталя [9]. На предлагаемом плане улицы предусматривалось расширять и выпрямлять, а также упорядочить конфигурации кварталов и их размеры. Названия улиц, как правило, отвечали их назначению, или были названы в честь находящихся на них храмов, строений: Троицкая, Спасская, Владимирская и Харлампиевская церкви. Заморская улица простиралась до оз. Байкал. К Гостиному двору примыкала Торговая улица. Солью торговали на Соляной улице [10]. За крепостной стеной палисада начали строить несколько первых кварталов. Это были солдатские казармы, Благовещенская церковь и полицейский участок. В дальнейшем улицы вдоль этих кварталов стали называться Солдатскими. Как правило, композиционно доминирующими строениями в городской ткани г. Иркутска оставались крепости – остроги и культовые сооружения. Композиционное ядро города формировалось в окрестностях острога на месте скопления церквей, соборов. Закреплялась значимость места пересечением главных улиц [9].

Во второй половине XVIII в. значительные участки городской территории на месте современного сквера Кирова осушили и засыпали хрящом. В городе появились деревянные тротуары [10]. Результатом регулирования стал только план 1768 г. В реальности единственными прямыми улицами в те годы оставались лишь Перспектная (ул. Карла Маркса) и Луговая (ул. Марата). За палисадом возле

⁷ Полное собрание законов Российской империи от 22 июня 1764 г. № 12.196. 1764. Т. 16. С. 823.

солдатских казарм появилась стихийная жилая застройка. Сначала вдоль подъездов к Мельничным и Заморским воротам (в настоящее время это кварталы № 90, 91, 92); позднее в формировавшихся кварталах между ними⁸ [11, 12]. На этапе проектирования «Солдатского» историко-градостроительного района (первая треть – конец XVIII в.) подход к планированию от вольного склонился к строгой классицистской геометричности и упорядоченности. Первый генеральный план г. Иркутска хотя и остался на бумаге (1792 г.), в значительной степени повлиял на наведение порядка в планировочной структуре кварталов того времени. План закрепил сложившийся живописный рисунок улиц, но при этом выровняв изрезанные контуры кварталов. Дабы соблюсти целостность и архитектурное единство, к плану прилагались образцовые проекты частных и казенных домов. Естественной, эволюционно возникшей границей между историко-градостроительными районами «Острожно-посадский» и «Солдатский» была крепостная стена Рагузинского, в настоящее время – ул. Карла Маркса. «Солдатский» историко-градостроительный район представляет собой несколько деформированную с кривизной ортогональную решётку улиц, окаймляющих узкие и длинные кварталы. Одной из своих узких сторон, Солдатские кварталы формируют плотный фронт застройки ул. Карла Маркса. Историческое «место» в границах второго периода включало два планировочных фрагмента, состоящих из 102 кварталов.

3-й период. Граница Достопримечательного места согласно плану 1792 г. Граница третьего периода оконтуривает собой территорию первого «Острожно-Посадского», второго «Солдатского» и третьего «Подгорного» историко-градостроительных районов (см. рис. 1). Перепланировка г. Иркутска началась уже в 1780 г. по первому варианту генерального плана, составленному губернским архитектором Алексеевым. Заметными преобразованиями, произошедшими в период между 1764 и 1784 гг., стало расширение границ территории г. Иркутска, применение принципов регулярности при формировании застройки кварталов. Результатом регулирования стало формирование конфигурации и увеличение числа Солдатских кварталов, расположившихся между улицами Карла Маркса и Дзержинского. Первоначально за-

строилось в сторону Арсенала (ныне квартал Центрального Рынка) шесть Солдатских кварталов, приближенных к ул. Урицкого. Город развивался с северо-запада на юго-восток. Описываемый этап развития города в определенной степени удостоверяет план г. Иркутска 1784 г.⁹ (рис. 2). Фрагмент между сегодняшними улицами Дзержинского, Литвинова, Ямской, Подгорной, Красноказачьей и Борцов Революции был поделен на тринадцать кварталов. Застроен город по плану 1784 г. был с кварталами меньших размеров и более сложной их конфигурацией, но рисунок структуры плана сохранился. План 1784 г. стал первым, отразившим реально существовавшую на то время парцелляцию 1 кварталов с размерами участков. На плане видно, что улицы в палисадной части города при читаемости планировочного каркаса не имели прямого фронта. Имели место тупиковые ответвления. В плане 1784 г. еще заметна 71 черта, характерные для г. Иркутска периода начального развития, в котором отсутствовало административное регулирование. Проблема корректировки имеющейся на то время кривизны улиц заключалась в неизбежности проведения сноса, влекущего за собой большие материальные вложения [11]. 4 августа 1792 г. Екатериной II был утвержден первый генеральный план г. Иркутска (рис. 3) [11].

Застройка «Подгорно-Иерусалимского» историко-градостроительного района велась по подтвержденному плану. Историко-градостроительный фрагмент иллюстрирует подходы к градорегулированию и шаблоны планировочных структур в России в конце XVIII в. Район застраивался усадебными домами вдоль Заморского и Московского трактов с северо-запада на юго-восток до своей естественной границы – уступа Иерусалимской горы. Централизованное, административно планируемое и регулируемое строительство и благоустройство пришло на смену стихийной застройке острожного периода. Хотя, по словам губернатора Трескина, несмотря на утвержденный Генеральный план 1792 г., к 1810 г. город оставался почти в том же неухоженном состоянии, как до начала работ по его перепланировке. Первые два десятилетия XIX в. стали ключевыми в становлении механизмов регулирования градостроительной деятельности в г. Иркутске.

Регулировали реализацию органы полиции, губернский архитектор Алексеев и

⁸Летопись г. Иркутска XVII–XIX вв. / сост. Н.В. Куликаускене. Иркутск, 1996.

⁹Геттинген. Нижнесаксонская университетская библиотека, отдел рукописей. № 267, 268.

Наместническое управление. Естественно, бурному развитию г. Иркутска в первой половине XIX в. в значительной мере способствовали и высокие темпы экономического роста Восточной Сибири. Признавая явные недостатки социального характера при застройке центральных кварталов г. Иркутска, следует отметить, что градостроительные государственные реформы внесли огромный вклад в развитие городского строительства того вре-

мени. Бурный экономический рост и строительный бум в губернском г. Иркутске способствовали тому, что потенциал территории под застройку в центральных кварталах города, предусмотренный генеральным планом 1792 г., исчерпал себя уже к концу первой трети XIX в. Обстановку иллюстрирует план 1843 г. Историческое «место» в границах третьего периода включало три планировочных фрагмента, состоящих из 133 кварталов.

Рис. 2. План губернского г. Иркутска 1784 г.
Fig. 2. The plan of the provincial city of Irkutsk in 1784

Рис. 3. План г. Иркутска 1792 г.
 Fig. 3. The plan of Irkutsk in 1792

4-й период. Граница Достопримечательного места по плану 1843–1899 гг. Граница четвертого периода оконтуривает собой территорию первого «Острожно-Пасадского», второго «Солдатского», третьего «Подгорного Иерусалимского» и четвертого «Иерусалимского» историко-градостроительных районов (рис. 1). По причине бурного роста г. Иркутска уже к концу первой трети XIX в. потенциал территории под застройку в центральной части города, предусмотренный генеральным планом 1792 г., был исчерпан [13]. Кварталы приблизились к Иерусалимской горе вплотную, оконтуривая ее очертания. Ситуацию показывает план г. Иркутска 1843 г. (рис. 4)¹⁰. Застройка нагорной части началась в середине 1840-х гг. 10 сентября 1846 г. был представлен новый проектный план города, который, однако, не был утвержден Министерством по несоблюдению в нем условий циркуляра Министерства от 17 мая 1841 г. В 1868 г. была проведена съемка всей территории и скорректирован генеральный план. Вновь исправлен и дополнен генеральный план был в 1872 г. В дополнениях предлагалось небольшое увеличение территории под жилую за-

стройку. По существу, оба варианта генплана фиксировали существующее планировочное состояние со стихийно сложившимися кварталами различной произвольной конфигурации и не предпринимали даже попытки упорядочивания структуры. Летом 1879 г. (22, 24 июня) в г. Иркутске случилась череда крупных пожаров, уничтожившая наиболее ценную часть города – кварталы с застройкой первой половины XIX в. Практически в полном объеме сгорели постройки в кварталах центральной части города от Арсенальской улицы до набережной Ангары. Иркутские губернские ведомости 1879 г., освещая события, писали, что в результате пожара сгорело семьдесят пять кварталов с девятыстами восемнадцатью дворами, три тысячи четыреста восемнадцать деревянных строений, сто пять каменных. Огнем в полном объеме уничтожены казенные и торговые строения. Были безвозвратно утрачены своеобразие и местные особенности среды, формировавшиеся в течение двухсот лет. Кварталы, уничтоженные пожаром, обозначены на отдельном плане, составленном в 1879 г. (рис. 5)¹¹. 31 марта 1883 г. был заключен контракт на составление плана

¹⁰РГИА, ф. 1293, оп. 166, д. 8

¹¹Из. Кн. Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск, 1990. с. 79.

г. Иркутска с техником А. Федоровым, который обязался к 1 января 1885 г. представить проектный план города и произвести нивелировку улиц для устройства канав, мостов и водопроводов, что он и исполнил, составив при этом

пояснительную записку¹². По произведенной в 1887 г. съемке был запроектирован новый генеральный план г. Иркутска, по которому планировалось восстанавливать город после пожара.

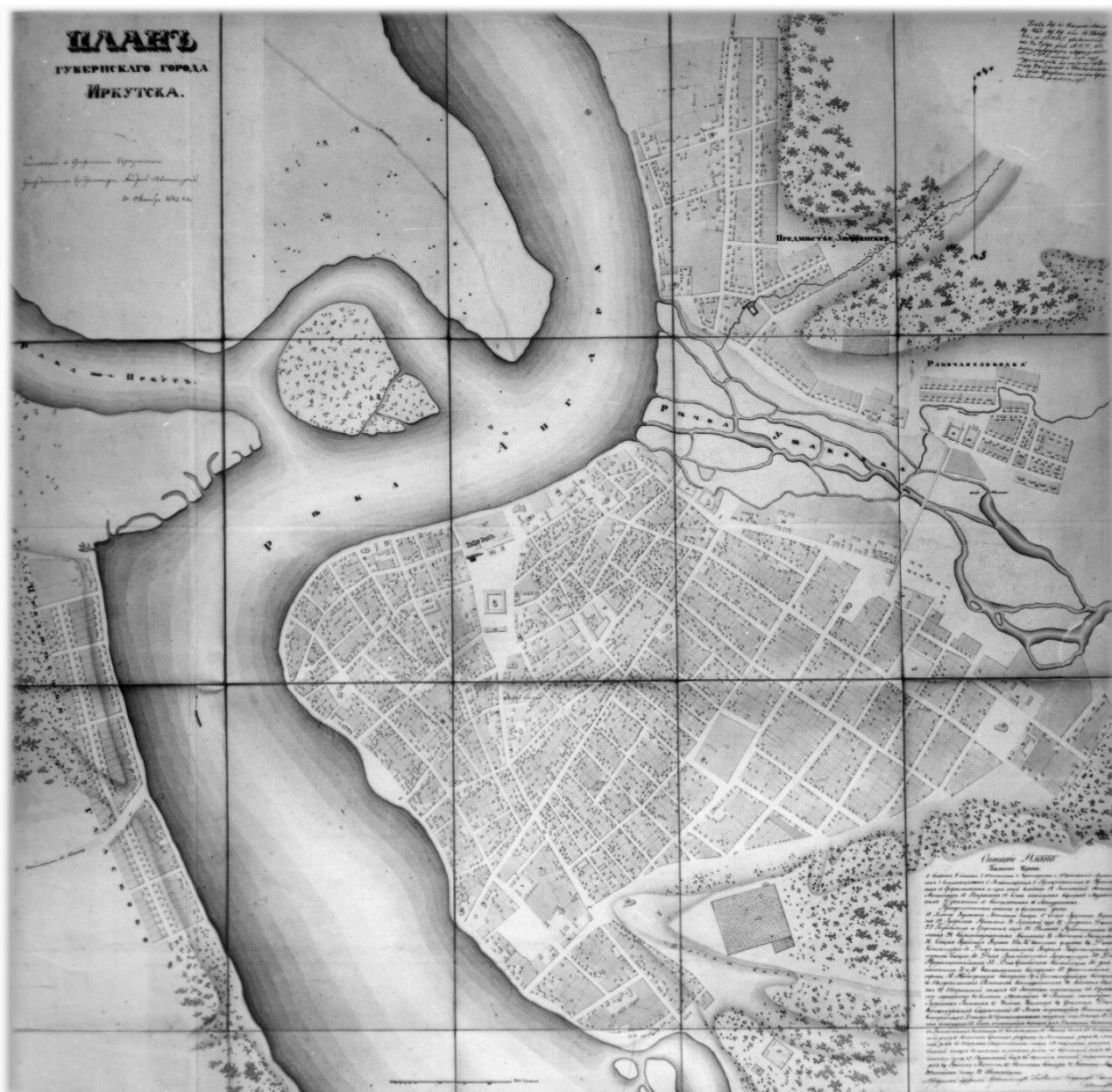

Рис. 4. План губернского г. Иркутска 1843 г.
Fig. 4. The plan of the provincial city of Irkutsk in 1843

Появление нового генплана сразу после пожара открывало более широкие возможности для качественно новой работы по перепланировке и созданию более гармоничного и целостного планировочного решения, которое бы сбалансировало недочеты первого утвержденного плана 1792 г. Но этого не слу-

чилось. Городская администрация подошла к решению этого вопроса очень приземленно. Работа свелась к упорядочению старой планировки. План восстановления г. Иркутска, составленный в 1887 г., уже к концу столетия не соответствовал быстрому росту г. Иркутска. Строительство шло бурными темпами.

¹²Обзор Иркутской Губернии за 1890 г. Иркутск: Губернская типография, 1891.

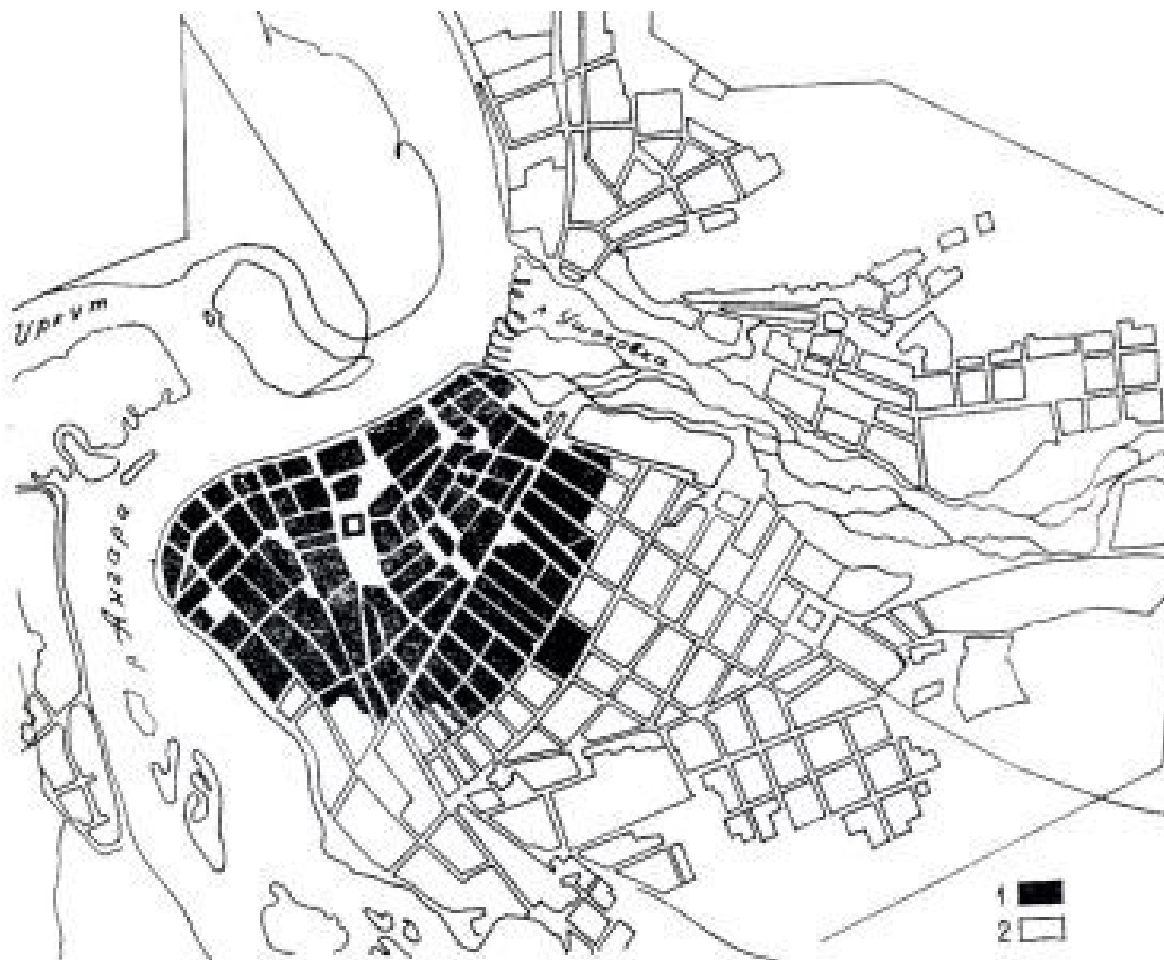

Рис. 5. План г. Иркутска после пожара 1879 г.:
1 – выгоревшие кварталы; 2 – сохранившиеся кварталы
Fig. 5. The plan of Irkutsk after the fire of 1879:
1 – burnt-out quarters; 2 – preserved quarters

Спустя два года после пожара была застроена четверть утраченных кварталов, а по прошествии восьми было выстроено две тысячи тридцать восемь зданий, из которых сто восемьдесят каменные¹³. Новые дома встраивались в контуры старой опорной схемы, соответствовавшей противопожарному регламенту.

После пожара 1879 г. городская дума выпустила обязательное к исполнению постановление, регулирующее ширину главных улиц в 12, а второстепенных – в 10 сажен. Тем не менее в результате реализации улицы были уже построены. Также значимым распоряжением в г. Иркутске послепожарного периода стал регламент зоны каменной застройки центральных улиц города. 11 апреля 1883 г. городская дума запретила строить деревянные дома на улицах: Пестеревской (ул. Урицкого),

Большой (ул. К. Маркса), Амурской (ул. Ленина), Тихвинской (ул. Сухэ-Батора), Ивановской (ул. Пролетарской) [14]. В конце XIX в. Иркутск «взбирается» на Иерусалимскую гору. Сформировались три ряда кварталов между 1-ой, 2-ой и 3-ей Иерусалимскими улицами (ул. 1-я Советская, Красных Мадыар, Трилисера), продлившихся до ул. Красноказачьей (название сохранилось).

План 1890 г. (рис. 6)¹⁴ отразил застройку, формирующую красную линию улиц и зафиксировал имевшуюся до склона горы селитебную застройку. Улицы Московско-Ланинская (ул. Декабрьских Событий) и Саломатовская (ул. К. Либкнехта) застроились до 1-й Иерусалимской. В остальных частях по склону горы на то время застройка была представлена отдельными строениями.

¹³Манонина Т.Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX – начале XX века (на примере Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.

¹⁴ЦИА Москвы, ф.280, оп. 8, ед. хр. 55, л. 4

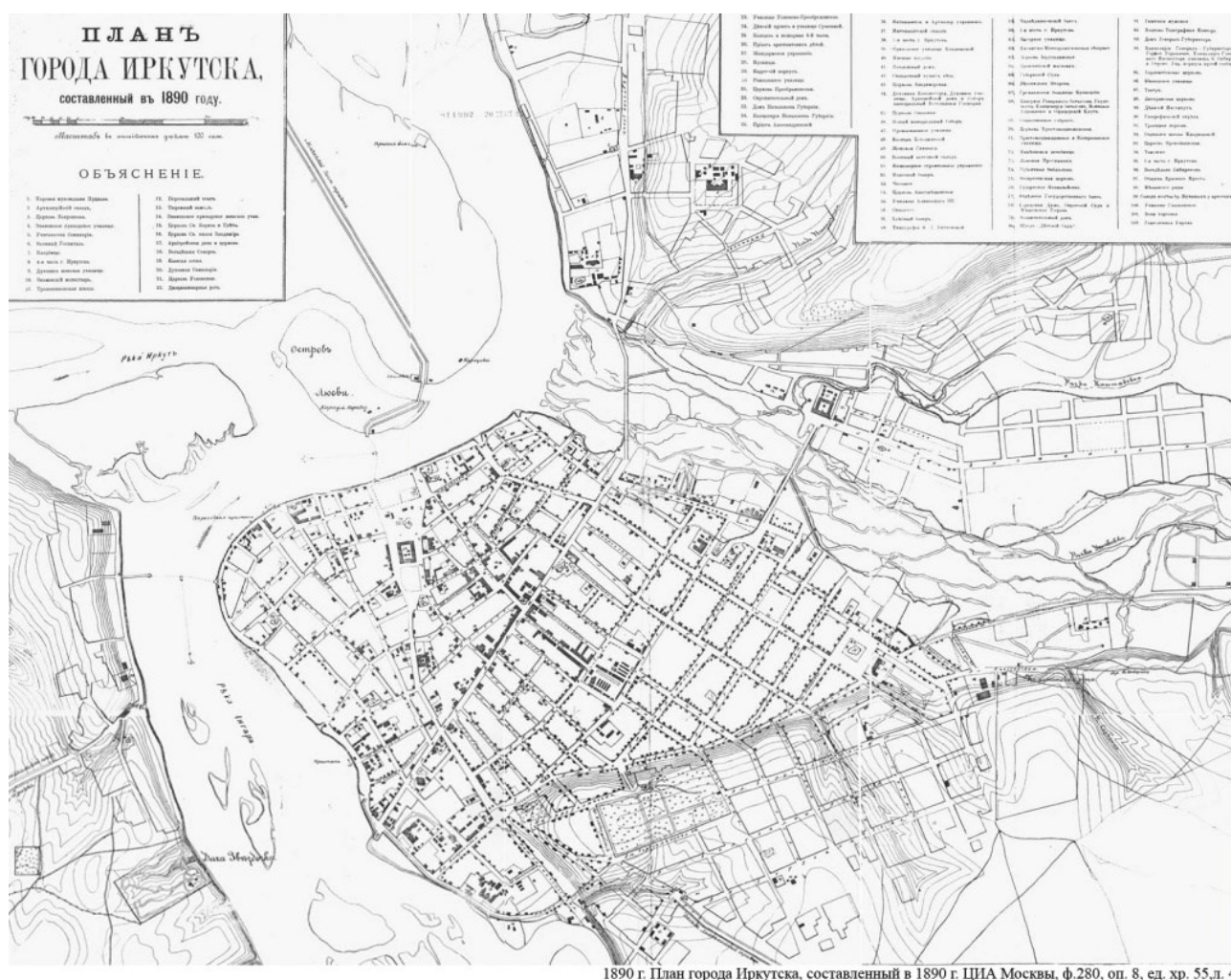

Рис. 6. 1890 г. План города Иркутска, составленный в 1890 г.
Fig. 6. 1890 The plan of the city of Irkutsk, drawn up in 1890

План г. Иркутска 1899 г. В конце 1890-х гг. городской думой была инициирована работа по разработке нового плана города. В 1899 г. план был подписан губернатором. Согласно этому плану г. Иркутск состоял из четырех крупных градостроительных районов, границами которых являлись естественные природные рубежи в виде линий рельефа и берегов рек. Генплан имел значительный охват территории по правому берегу. В результате регулирования все архитектурно-строительные работы в Иркутске начала XX в. велись по схеме генерального плана 1899 г., который был основным документом, определявшим перспективы развития. Генеральный план г. Иркутска 1899 г. (рис. 7) узаконил сформировавшуюся на то время ситуацию¹⁵.

В послепожарный период возник дефицит жилья. В связи с этим стала возрастать плотность застройки и утверждался более компакт-

ный тип усадьбы с двумя и более жилыми домами на участке. После революции генеральный план 1899 г. в связи с изменившимися требованиями новой власти и направлением развития города претерпел изменения. Достопримечательное «место» в границах четвертого периода включало четыре планировочных фрагмента, состоящих из 134 кварталов.

С середины 1840-х гг. начала застраиваться нагорная часть – «Нагорно-Иерусалимский» историко-градостроительный район (конец XVIII в. – конец XIX в.). Представленный 10 сентября 1846 г. в Министерство новый генплан г. Иркутска не был подтвержден по причинам несоблюдения в нем требований Министерского циркуляра от 17 мая 1841 г. Развиваясь и застраиваясь от одного генплана к другому, город начинал захватывать новые территории, только освоив запланированные. К 1857 г. Иерусалимская гора уже

¹⁵Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1293, оп. 166, д. 7.

разделилась на кварталы. По требованиям пожарной безопасности в г. Иркутске до 1864 г. запрещалось строить деревянные двухэтажные дома, и до этого времени дере-

вянная застройка возводилась на основе цокольного этажа. Генплан 1872 г. в двух вариантах отражает имевшие в то время место стихийно застраиваемые территории.

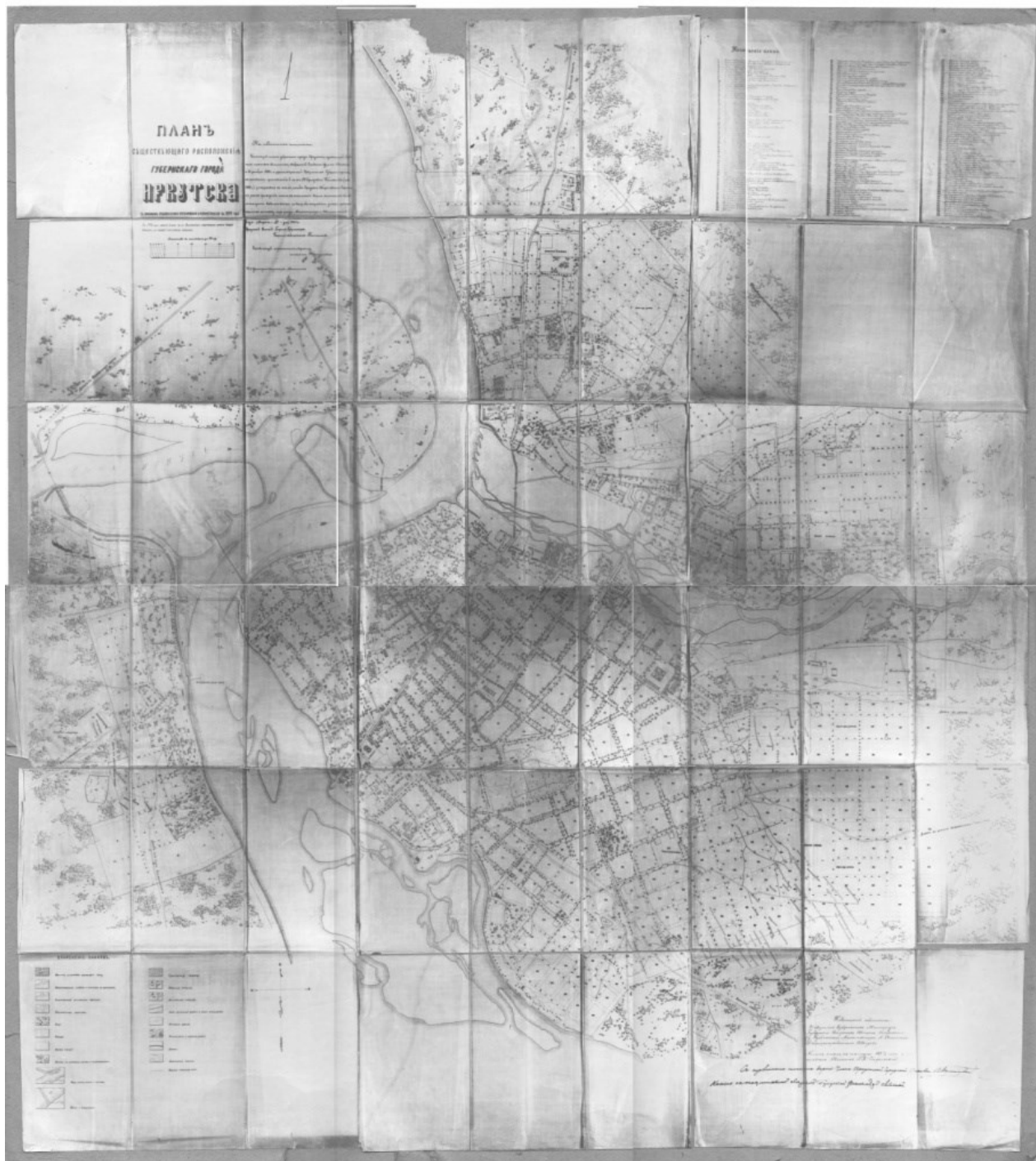

Рис. 7. План существующего расположения губернского г. Иркутска в 1899 г.
Fig. 7. The plan of the existing location of the provincial city of Irkutsk in 1899

Предлагалось незначительное увеличение территории под жилую застройку. Варианты генплана фиксировали существующее состояние со стихийно сложившимися кварталами различной произвольной конфигурации, не

упорядочивая структуру. Слабым местом градостроения в г. Иркутске дореволюционного периода были условия пожарной безопасности. Несмотря на запрет строить двухэтажные деревянные дома и постоянные тре-

бования спрямлять и расширять улицы до нормативных размеров, результатом недоустройства в г. Иркутске стала серия крупных пожаров.

Во второй половине XIX в. в старой центральной части достигли состояния, близкого к идеальному, упорядочили парцелляцию кварталов, но улицы были недостаточно прямые, недостаточно широкие и недостаточно благоустроенные и с плотной деревянной застройкой. Следствием чего явился катастрофический пожар летом 1879 г. (22, 24 июня),

в котором сгорело семьдесят пять кварталов, а в них 918 дворов, 3418 деревянных и 105 каменных домов. В городскую думу 1 января 1885 г. был представлен проект плана города с пояснительной запиской и произведенной нивелировкой улиц для устройства канав, мостов и водопроводов.

Следует отметить, что на каждом из этапов развития г. Иркутска свою стратегическую градостроительную неадекватность и некомпетентность демонстрировали субъекты регулирования на местном уровне.

Рис. 8. Проект охранных зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого природного ландшафта г. Иркутска

Fig. 8. The project of protection zones for the regulation of development, economic activity and protected natural landscape of Irkutsk

Так, по произведенной в 1887 г. съемке был запроектирован новый генеральный план г. Иркутска, по которому планировалось восстанавливать город после пожара. И все казалось замечательно, новый генплан сразу после пожара открывал широкие возможности, которых не было до пожара.

Представились возможности для качественно нового прорыва в перепланировке и создании более гармоничного и целостного планировочного решения, которое бы сбалансировало нестыковки улиц первого утвержденного плана 1792 г. Этому не суждено было случиться. В своем бурном развитии и темпах роста г. Иркутск каждый раз опережал приземленные градостроительные подходы в стратегическом планировании, предлагаемые городской властью.

Субъект регулирования в лице городской администрации подошел к решению этого вопроса очень ограниченно.

Работа свелась к местечковому упорядочению существовавшей на допожарный период планировки. План по восстановлению г. Иркутска после пожара, составленный в 1887 г., уже к концу столетия перестал быть актуальным. Новые дома встраивались в контуры старой допожарной схемы с корректировкой на противопожарный регламент по ширине улиц и только. Город после пожара застроился за шесть лет. Генплан 1890 г. зафиксировал застройку, формировавшиеся красные линии и отразил имевшуюся до склона горы селитебную застройку.

В последней четверти XIX в. г. Иркутск эволюционно подошел к своей кульминации формирования планировочной структуры центральной исторической части города. Застроилась Иерусалимская гора.

Результатом регулирования дореволюционного периода для г. Иркутска, начиная с плана Фрауендорфа (заложившего основу для всех последующих этапов), стал Генеральный план г. Иркутска 1899 г., узаконивший сформировавшуюся на то время ситуацию.

Улицы сложившейся планировочной структуры кварталов центра города были «прорублены» до необходимых норм профиля в 10 саженей. Рост населения в послепожарный период повлек за собой дефицит жилья. В связи с этим в центре города начала возрастать плотность застройки, и развивается более компактный тип усадьбы с двумя и более домами на участке, а также новый тип дома – двухэтажный доходный дом.

Историческое «место» в границах четвертого периода включало четыре планировоч-

ных историко-градостроительных района.

5-й период. Граница Достопримечательного места согласно ПЗО 2008 г. Граница пятого периода оконтуривает собой территорию «Острожно-Посадского», «Солдатского», «Подгорного-Иерусалимского» и «Иерусалимского» историко-градостроительных районов (см. рис. 1).

Территориально и геометрически значительных изменений с историко-градостроительными районами в течении 5-го периода не произошло. Частично укрупнились несколько кварталов, вобрав в себя два или три мелких. Достопримечательное «место» в границах четвертого периода включало четыре историко-градостроительных района. Границы пятого периода отражает ПЗО 2008 г. (см. рис. 8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дана оценка модели достопримечательного места центральной части г. Иркутска как основе интеграции застройки в историческом городе:

1. Закономерность формирования границ достопримечательного места состоит:

– в стихийности формирования границ между фрагментами застройки первого (1731 г.) и пятого (2008 г.) периодов.

– в упорядоченном формировании границ со второго по четвертый периоды (1768–1899 гг.), которое было связано с управленческими решениями субъектов градорегулирования и проводилось поэтапно по плану.

2. Закономерность развития модели застройки достопримечательного места состоит:

– в упорядочивании планировочной структуры и застройки городских кварталов в период с XVIII по XIX вв., (прослеживается стратегическая линия);

– в укреплении планировочного каркаса города в 1930–1980-х гг., сопровождавшегося сносом значительной части застройки дореволюционного периода. Включении в ткань исторического города типовой строчной застройки и «точечной» застройки в конце XX – начале XXI вв.

3. Согласно анализу застройки, в настоящее время в границах Достопримечательного места «Исторический центр г. Иркутска» размещается 114 исторически сложившихся кварталов, в которых зафиксировано 243 объекта культурного наследия из камня и 444 объекта культурного наследия – из дерева.

Всего 687 объектов культурного наследия XVII–XIX вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яровой Б.П. Архитектурный силуэт Иркутского деревянного кремля в городском ландшафте. Предварительные опыты графической, макетной реконструкции и компьютерного моделирования с привязкой к историческому местоположению // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11. № 1. С. 192–203. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-192-203>. EDN: CQQZDZ.
2. Селиванов Р.А. Опыт регулирования застройки в историческом городе в XVIII–XIX вв. на примере Иркутска: монография. Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2020. С. 106.
3. Монастырская М.Е. Коттеджная застройка в европейском градостроительстве второй половины XIX–XX века. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. 492 с.
4. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды: монография. М.: Курс, 2020. 210 с.
5. Щенков А.С. Проблемы преемственного развития исторической застройки малых русских городов // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2017 году: сборник научных трудов Российской академии архитектуры и строительных наук. Москва: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2018. Т. 1. С. 274–279.
6. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Методика определения границ городских агломераций // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2019. № 2. С. 111–121. https://doi.org/10.12737/article_5c73fc21703586.16507052. EDN: YXMXRJ.
7. Большаков А.Г. Оценка морфотипов застройки как отражения интересов и ценностей городского сообщества и их баланс как принцип градостроительной регенерации исторического центра // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 9 (68). С. 89–97.
8. Большаков А.Г. Городские ландшафты исторического центра Иркутска: принципы реконструкции // Проект Байкал. 2009. № 20. С. 140–144.
9. Зоркин В.И. Иркутские градоначальники. Кн. 2: Губернаторы и генерал-губернаторы (1765–1805). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 847 с.
10. Оглы Б.И. Формирование центров крупных городов Сибири. Градостроительные и социально-культурные аспекты. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1999. 167 с.
11. Бубис Н.Г. Регулирование застройки дореволюционного Иркутска: основные положения // Проект Байкал. 2010. № 26. С. 148–152. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.26.162>.
12. Бубис Н.Г. Возникновение и основные этапы развития Иркутска // Земля Иркутская. 2001. № 15. С. 2–7.
13. Беспалова Л.Г. Сибирский просветитель. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. 143 с.
14. Воробьева В.В. Типы городских поселений юго-восточной Сибири // Вопросы географии. Сб. 45: География городских и сельских поселений. М.: Географиз, 1959.

REFERENCES

1. Yarovoi B.P. Architectural silhouette of the Irkutsk wooden Kremlin in the urban landscape. Preliminary experiments with graphic and mock-up reconstruction and computer modeling with reference to the historical location. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2021;11(1):192-203. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-192-203>. EDN: CQQZDZ.
2. Selivanov R.A. The experience of regulating development in the historical city in the XVIII–XIX centuries. on the example of Irkutsk. Irkutsk: Irkutsk national research technical university; 2020. p. 106. (In Russ.).
3. Monastyrskaya M.E. Cottage development in European urban planning of the second half of the XIX–XX century. Saint Petersburg: Saint Petersburg state university of architecture and civil engineering; 2017. 492 p. (In Russ.).
4. Krasheninnikov A.V. Cognitive urbanism: archetypes and prototypes of the urban environment. Moscow: Kurs; 2020. 210 p. (In Russ.).
5. Tschenkov A.C. The problem of successive development of traditional building of russian small towns. In: *Fundamental, exploratory and applied research of the Russian Academy of Sciences on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2017: collection of scientific papers of the Russian academy of architecture and building sciences*. Moscow: PH Association of Construction Universities; 2018. Vol. 1. p. 274-279. (In Russ.).
6. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Modern methods of delimiting the boundaries of urban agglomerations.

Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova = Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2019;2:111-121. (In Russ.).

https://doi.org/10.12737/article_5c73fc21703586.16507052. EDN: YXMXRJ.

7. Bolshakov A.G. Evaluation of building morphotypes as a reflection of the interests and values of the urban community and their balance as a principle of urban regeneration of the historical center. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University.* 2012;9:89-97. (In Russ.).

8. Bolshakov A.G. Urban landscapes of the historical center of Irkutsk: principles of reconstruction. *Proekt Baikal = Project Baikal.* 2009;20:140-144. (In Russ.).

9. Zorkin V.I. Irkutsk mayors. Book 2: Governors and Governors-General (1765-1805). Irkutsk: Irkutsk State University; 2015. 847 p. (In Russ.).

10. Ogly B.I. Formation of the centers of large cities of Siberia. Urban planning and socio-cultural aspects. Novosibirsk: Novosibirsk University; 1999. 167 p. (In Russ.).

11. Bubis N.G. Regulation of the development of pre-revolutionary Irkutsk: basic provisions. *Project Baikal.* 2010;26:148-152. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.26.162>.

12. Bubis N.G. The emergence and main stages of the development of Irkutsk. *Land of Irkutsk.* 2001;15:2-7. (In Russ.).

13. Bepalova L. Siberian educator. Sverdlovsk: Sredne-Uralsky book PH; 1973. 143 p. (In Russ.).

14. Vorobyova V.V. Types of urban settlements in south-eastern Siberia. Questions of geography. Collection 45: Geography of urban and rural settlements. Moscow: Geografiz; 1959.

Информация об авторе

Селиванов Роман Александрович,
кандидат архитектуры,
доцент кафедры архитектурного
проектирования,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉e-mail: romanseliva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4247-8622>
Author ID: 812068

Information about the author

Roman A. Selivanov,
Candidate of Architecture,
Associate Professor of the Department
of Architectural Design,
Irkutsk National Research
Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉e-mail: romanseliva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4247-8622>
Author ID: 812068

Вклад автора

Автор провел исследование, подготовил
рукопись к печати и несет ответственность за
плагиат.

Contribution of the author

Autor has conducted the study, prepared the
manuscript for publication and bears the
re-sponsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта
интересов.

Conflict of interests

The author declare no conflict of interests
regard-ing the publication of this article.

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

The final manuscript has been read and approved
by the author.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 23.11.2023.
Одобрена после рецензирования 20.12.2023.
Принята к публикации 25.12.2023.

Information about the article

The article was submitted 23.11.2023.
Approved after reviewing 20.12.2023.
Accepted for publication 25.12.2023.